

Вторая строка (*Я шел по этим берегам*) также «получает отклик» в обеих следующих частях. По контрасту (разлад – согласие, один – вдвоем, вместе) с ней соотносится *Ходили... мы сюда* из центрального четверостишия. А в заключительной части она почти дословно повторяется (*Брожу... у этих берегов*), однако замена глагола *шел* на синонимичный *брожу* сопровождается акцентировкой дополнительного смысла: *бродить* обозначает ненаправленное движение, у которого, как правило, отсутствует цель. Кроме того, эти три глагола движения соотносятся между собой и по признаку «однократность/многократность» действия: *шел* скорее имеет аористическое значение, обозначая определенный факт в прошлом; два других глагола (*ходили, брожу*) указывают на повторяемость действия, которое совершается в разное время. Причем в последнем случае это, видимо, свидетельствует о колебаниях лирического субъекта осуществить свое намерение, что контрастирует с содержанием первой части, в которой поступки героя совершались под воздействием порыва, что подчеркнуто лексически: *мгновенно, кинулся, вдруг* – все слова объединяются общими семами внезапности, стремительности действия, неожиданности его. Однако эти колебания вовсе не означают, что расставание с героиней теперь менее мучительно для лирического субъекта. Напротив, метафора *с убитой душой* (как известно, душа – это то, что убить нельзя) показывает глубину его переживания. (Скорее это лишь говорит о том, что с годами лирический герой утратил юношескую порывистость.) Возвращение на прежнее место, влекущее за собой и возвращение к прежним мыслям (*полон думой роковою – та же мысль приходит снова*), происходит все же на новом витке спирали (во внутренней форме наречия *снова* содержится сема новизны). Повторяясь, ситуация все же изменилась: исчезла надежда на возврат к прежней любви (*забыт тобою*), и уже нет ни внешних (*волны грозно потемнели*), ни внутренних (*страх меня остановил*) препятствий для осуществления «задуманного», поэтому намерение лирического героя кажется менее импульсивным, напротив, более «взвешенным» и потому более неотвратимым, оно обусловлено признанием окончательного поражения в любви, а смерть любви ведет к физической смерти.

Легко заметить, что по принципу сходства и контраста соотносятся также и следующие строки, содержащие повторы: *полон думой роковою – любви и счастья полны – чрез много роковых годов*. При этом у эпитета *роковой* (кстати, одного из частотных в любовной лирике Некрасова, что свидетельствует о близости к романтической традиции), использованного в двух «диссонансных» (драматических) частях стихотворения, при наличии общего смысла – ‘связанный с категорией судьбы, причем судьбы несчастливой’ – реализуются разные оттенки значения: *дума роковая* – ‘влекущая неизбежную гибель’, *роковые годы* – ‘полные несчастья, страданий’, но в обоих случаях эпитет говорит о разрушительной силе любви.

Кроме того, повторы, содержащиеся в заключительном двустишии и возвращающие нас к началу стихотворения, тоже коррелируют между собой как синонимы (*приветливо яснили – манят*) и антонимы (*грозно потемнели – не грозят сурово*), при этом «поведение» волн образует своего рода фигуру «обратного параллелизма», подчеркивающую оппозицию начала и конца стихотворения.

Наконец, следует отметить, что союз *но*, присоединяющий две заключительные строки (казалось бы, более логичным здесь был бы союз *и*), создает небольшой смысловой сдвиг, который лишает оппозицию первой и последней частей прямолинейности. Свойственное этому союзу значение обманутого ожидания показывает, что, несмотря ни на что, в душе лирического героя крупица надежды все же оставалась.

Таким образом, кажущаяся простота некрасовского стихотворения достигается достаточно сложным построением, красота которого открывается при внимательном прочтении.

ЛИТЕРАТУРА

- Баевский В.С. История русской поэзии. – Смоленск, 1994.
 Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. – М., 1981. – Т. 1.
 Скатов Н.Н. Некрасов: Современники и продолжатели. – М., 1986.
 Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. – М.; Л., 1961. – Письма. Т. II.
 Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. – М., 1949. – Т. XIV.
 Чуковский К.И. Мастерство Некрасова. – М., 1952.